

СКАЗКИ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Проект подготовлен
ведущим научным сотрудником
Регионального центра русского языка, фольклора и этнографии
Татьяной Дмитриевной Романцовой

Как сказка родилась в Прибайкалье

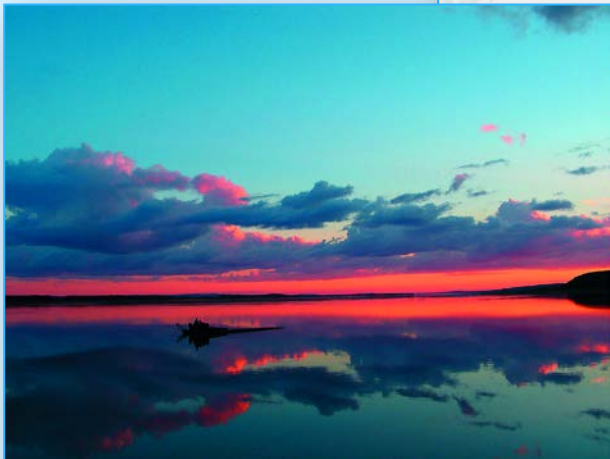

Коренные сибиряки – буряты, якуты, эвенки, тофалары – кочевали по берегам Байкала, жили в тайге и степях между могучими реками Ангарой, Енисеем, Леной, Тунгуской, Селенгой, у Северного Ледовитого океана.

Письменности у народов Сибири не было. Но люди слагали песни и былины, сказки и легенды, мифы и предания. Их передавали из уст в уста, из поколения в поколение.

Сказка объясняла устройство мира, она вдохновляла, рождала веру в будущее, несла в себе огромную духовную силу.

Как сказка жила в Прибайкалье

Герои сибирских сказок –
и обыкновенные люди:
охотники, рыболовы,
скотоводы;
и могучие национальные
богатыри;
и сама сибирская природа:
озера и реки, горы и леса, звери
и птицы, рыбы и насекомые.

Как сказка жила в Прибайкалье

Русские появились в Сибири более четырехсот лет назад. Они принесли с собой житейский опыт, свою культуру, подружались с местными народами, научили их возделывать землю, выращивать хлеб, разводить коров и овец, строить добротные дома. Вместе с поселенцами в Сибири приживались и русские народные сказки. В свою очередь очень популярными у русских стали сказки коренных народов. Иностранческие сказки русские старожилы пересказывали на свой лад. Со временем сибирские тексты приобрели новые черты, из них исчезли определенные сюжетные и поэтические детали, к ним добавились современные бытовые подробности.

Где найти сказки Прибайкалья

Где сегодня можно прочитать местные сказки?

Они входят, наряду с бытовыми сюжетными рассказами, в «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Галины Витальевны Афанасьевой-Медведевой, доктора филологических наук, руководителя Регионального центра русского языка, фольклора и этнографии Иркутской области.

Рассуждения сибиряков-старожилов о русских и инородческих сказках вплетаются в повествования о повседневном быте, о личных и общественных событиях, соприкасаются со сказочными сюжетами, с пословицами, поговорками, присказками и прибаутками.

Сказители дают свои морально-нравственные оценки поступкам героев, сообщают подробности о возникновении сказки, о том, как текст обрастал новыми чертами и деталями. Приведем пример такого повествования из словаря говоров.

Как сказка жила в Прибайкалье

«Ешшо баушка Харитина в Верхоленским была. Ой, тоже сказки баять мастерица! Ой-ё-ёй! Она приходила к нам, вот там мы жили. А мама... Ну, дружили с мамой, чай попьют оне. Ну, я говорю:

— Баушка Харитина, расскажи! Сядет, начнёт (...). Ну, старинны сказки. Я и сама потом уж. Работала кода в интернате, соберёмся, я имям это всё рассказываю. А раньше учеников много было. А я сяду к печке, и эти сказки имя, чтоб только не дурели да не орали. Где и сама придумаю, всяко. И оне, и вот никто меня не обижал. Сколь я проработала, никто». [Толмачёво Качугского р-на Ирк. обл]

Зинаида Ивановна Бакова (1937), с Паново
Кежемского р-на Красноярского края. 2003 г.

Как сказка жила в Прибайкалье

с. Батама

Сказки любили слушать и дети, и взрослые. Сказочные сюжеты украшали жилище: их рисовали на холстах, вышивали цветными нитями.

В сказках жили могучие и отважные богатыри, говорящие животные, неземные красавицы. Поэтому в народе говорили: «Быль за сказкой не угоняется» или «Бывает свинка золотая щетинка, да в сказках». Чудесных сказочных вечеров в деревне ждали, к ним готовились.

Вот что вспоминают о традиционных посиделках русские старожилы Байкальской Сибири.

с. Батама

Как сказка жила в Прибайкалье

Анафья Корнеевна Рукусуева (1923). П. Чуна,
Чунского р-на Иркутской обл., 1987 г.

«Народ-то раньше дружно жил, а не абы-как. Друг к дружке ходили, вечеровали. Кода и уснут. И до утра. Вот у нас маленька была избёнка, алектричества, как счас вот, не было. Ребятишки — цела изба. Мама никогда не гнала. Даже шешнадцать, семнадцать лет которы девки приходили. В войну вот соберутся, а голодовка была, мать поставит аржануху, турнепину достанет, а турнепс большой вырос, нарежет турнепса целый таз верхним стогом, а посолить тоже нечем было, чуть-чуть.

— Садитесь, ешьте!

Вот ребятишки эти сядут, знаете, как ели в аппетит!

— Баба Катя, ой, какой вкусный!

Пока мать сказки рассказыват, оне этот таз охолостят. Сядет человек пятнадцать, цела изба! Вот этот турнепс ели замест мёду! А теперь, милая, хорошее-то не едят. А раньше турнепец этот.

Пособиратся цела изба, сядут в кружок, мать сядет с иням на полу, печку растопят жалезну, круг неё сядут, сидят, наворачивают этот турнепец, мать рассказыват-рассказыват эти сказки, сама прикурнёт, и оне при ней сядут, один за однем приткнутся <...>. Стучатся в окошко утром матеря:

— Мои-то тут или нет?

— Да тут, вот они все! Ребяты, вставайте, вас уже ишшут. Утро уже!

Ой, вскочат! Кто как побежали домой. Вот. Каждый вечер так вот собирались к нам».

[Трактовое Тулунск. Ирк.]

Как сказка жила в Прибайкалье

Рассказывали сказки не только женщины, но и мужчины. Рассказывали живо, интересно, со стихами и прибаутками:

«А он по берегу ходил, Петька, он не Бережков. По берегу ходил — его прозвали Бережком. Сам Налунин. Он всё нам рассказывал. Бывало, сядет, печурки же, у печурки. Сам эти пыжи, патроны свои пыжами этими, мы пыжи крутим, все ребятишки крутим ему пыжи с бумаги, а он, значит, всё время сказки нам рассказывал. Как начинат рассказывать сказку, сначала-то, когда мы поменьше были, мы не понимали. Он, видимо, наверно, сам сочинял, начнёт сказку рассказывать, сначала про Илью Муромца, потом сплетёт с Добрыней Никитичем, потом ещё. И вот так и каждый вечер. И мы садимся опять к нему:

- Дяюшка Бережок, ну а дальше-то что было?

Он дальше, начинат дальше. И так вот каждый вечер. Или стихи начнёт:

- Колокины Дуньки,
Курицы-кладуньки,
Свиньи умны
Забралися в гумны.
Пива наварили,
Борова женили.
Боров в кафтане,
Свинья в сарафане,
Утка в юбке,
Селезень в сапогах
На высоких каблуках.

Вот такие прибаутки как начнёт нам, мы покатываемся, хохочем. У него много было прибауток:

- Барин заставил меня чай варить,
Долго думал, как же этот проклятый чай сварить.
Туда насыпал всё, и потом барин его долго за чуб таскал.
Потом думат: почему же чай-то не получился?
Да забыл посолить.
Всё».

[Карам Казачинско-Ленск. р-на Ирк. обл.]

Иван Сергеевич Дубровин (1927), с. Боянда
Чунского р-на Иркутской обл., 1998 г.

Как сказка жила в Прибайкалье

Были в народе талантливые сказители, пользовавшиеся особым уважением сельчан. Таких людей брали с собой на промыслы, чтобы они рассказывали сказки долгими ночами. Их звали на вечеринки и посиделки.

«У нас здесь один дедушка по деревне ходил, сказки рассказывал, дедушка Никон. Который раз у него собирались и по домам водили его, по околоткам. Я сама сколь раз приводила его! Приведу, потом собиратся там вся околотка, соседи-то. И вот он всю ночь рассказывает, до утра. Бабушка отправит, говорит:

— Иди сходи по дедушку.

Я приведу его за бадог. Он уж выжился, годы же, слепой был. Ходить он плохо ходил, токо за бадогом, он сам никуды, а память... У него бадожок был, вот за него берёшь, он идёт. А он бодро шагал! Он не отказывался никогда, всё время:

— Пойдём, дедушка!

Он идёт. А ему, ну чё, он дома сидит тоже ведь... Он и людей всех знал, вот по голосу или как уж он различал? Всех знал.

Двадцать лет было ему, потерял зрение. А почему *отемнел* — сам по себе, не знаю. Сам по себе. Женатый был уже, *отемнел-то* <...>. Но сказок полно знал! Вот думаешь, ну, вот где он их взял? Тогда люди не читали никого. Где вот он взял-то их?

Он хоть с кем ходил, хоть куда. Всю ночь сидит и рассказывает. Нас порой угонят:

— Ну, всё, ребята! Ведите меня! <...>»

[Яркино Кежемск. Красноярск.]

Алексей Петрович Усольцев (1924), с. Паново
Кежемского р-на Красноярского края

Живые сказки Прибайкалья

Прибайкальские сказки учили любви к ближнему, трудолюбию, уважению к старшим, послушанию и смирению. Поскольку сказка со временем меняется, сегодня в местных текстах часто нет троекратных повторов, развёрнутых присказок и привычных фраз.

Но, как и прежде, они поучительны, узнаваемы по сюжету, содержат чётко сформулированную мораль. Ясная формулировка даёт представление о том, какие социальные и эстетические оценки свойственны самому рассказчику.

Вот одна из таких сказок, записанная Галиной Витальевной Афанасьевой-Медведевой в Тулунском районе Иркутской области.

Таисия
Кирилловна
Василевич
(1926), п. Чуна
Чунского р-на
Иркутской
обл., 1987 г.

Живые сказки Прибайкалья

«Вот жила одна женщина, бедная, вдова была. Ну и детей у её много было. Ну, смела уже тама засек, последнюю ляпёшечку, муку эту спекла и думат: «Как же разделить эту ляпёшечку?». Приходит старик к им. Ну, она кусочек этому деду отломила, дала:

— Может, ты, — говорит, — дедушко, поешь? На, — говорит, — тебе кусочек.

Ну, дед этот взял ляпёшку, съел, поблагодарил и говорит:

— Что начнёте с утра, то не кончите к вечеру.

Ну и ушёл. Ну, эта баба и забыла, что он ей сказал, думает: «Там кусочек холста есть, надо пошить рубашку Ванечке: оборвался совсем». Яшшик открыла, потянула этот холст, и он всё тянется, и тянется, и тянется! Уже полна изба этого холста. Солнце закатилось, и работа кончилась. Кончился этот холст. «Ну, — думат, — ничё себе! Вот скоко мне Бог послал холста! Щас всю семью обую, одену». Прибегат соседка:

— Откуда у тебе чё?

Ну, говорит:

— Так и так.

Ну и она позавидовала, думат: «Ну и мне ж это будет».

— Иди, — на дочку, — пригласи этого деда.

Ну, она пошла, приводит этого деда. Дед этот поздоровался, всё. Давай его угошшать, жила богато эта баба.

— Иди, — говорит дочке, — окорок принеси.

— Иди да сама неси. Надо ты мне с окороком. — Это уже дочка.

Она сама пошла, сама окорок принесла, бутылку на стол, угощает этого деда.

— Спасибо, я сыт, спасибо.

Ну и уходит.

— А чё ты нам, дед, ничё не пожелал?

— Ну, — говорит, — что начнёте с утра, то не кончите к вечеру.

Ну и пошёл. Ну, эта баба уже кинулася скорей — на полке деньги лежали — деньги считать. Думала, что целый день будет деньги считать. Зацапилася за вядро с водой, опрокинула это вядро, начала воду подбирать. Подбирала, подбирала, токо повернулася — обратно. И так до вечера — всмокрела вся, вспотела, воду эту всю подтиравши. Как солнце закатилось, так и работа закончилась. И не успела деньги подшшитать.

Это как сказка. Богатые, оне ж жадные. Вот им наоборот всё и даётся, а бедному Бог помогает».

[Икей Тулунск. Ирк.]

Живые сказки Прибайкалья

Вера Григорьевна Рудых (1923),
д. Воробьево Жигаловского р-на
Иркутской обл., 1995 г.

Прибайкальская сказка чрезвычайно богата изобразительными средствами, она ритмична, мелодична, великолепна по поэтике.

В колоритных сказках русских старожилов Байкальской Сибири сила, благородство, честность торжествуют над низостью, завистью, ложью и корыстью.

Прибайкальские сказки, активно попираемые современными коммуникативными трендами, всё ещё стремятся сохраниться в нише традиционной устной народной культуры и народной педагогики.

Литература

1. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / отв. ред. Ф.П. Сороколетов ; Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: Наука, 2006-2014. – Т.1–10.
2. Байкала-озера сказки: Сборник. Кн. 1, 2 / Сост. Н. И. Есипенок. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1989.
3. В гостях у сибирской сказки // <http://livebaik.com/?IDE=117908>
4. Матвеева Р.П. Русские народные сказки Сибири о богатырях. - Новосибирск: Наука, 1979 // <http://skazka.mifolog.ru/books/item/foo/soo/z0000042/index.shtml>

СКАЗКИ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Проект подготовлен
ведущим научным сотрудником
Регионального центра русского языка, фольклора и этнографии
Татьяной Дмитриевной Романцовой